

Марина
СЕРОВА

Дом, где притаилась
СМЕРТЬ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Дом, где притаилась смерть

«Научная книга»

2013

Серова М. С.

Дом, где притаилась смерть / М. С. Серова — «Научная книга»,
2013 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-65645-5

Телохранителя Евгению Охотникову наняла гражданка Италии Клаудия Форенца, недавно открывшая в городе салон оптики. Некоторое время назад, еще на родине, она купила лотерейный билет. А уже будучи в России, узнала: ей улыбнулась удача. Выигрыш составил почти миллион евро. Вот только, чтобы его получить, Клаудии нужно приехать в Москву в итальянское посольство. Обрадованная, она поделилась этой потрясающей новостью с сотрудниками своего салона, а уже на следующий день в ее гостиничный номер проник неизвестный и устроил полномасштабный обыск. Клаудию буквально по пятам преследуют убийцы, и без личного телохранителя она не может оставаться одна даже в собственном доме...

ISBN 978-5-699-65645-5

© Серова М. С., 2013
© Научная книга, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Дом, где притаилась смерть

Глава 1

Вода показалась обжигающе холодной, но этот факт не испугал, а, наоборот, добавил мне бодрости. Вот уже несколько дней подряд июньская погода после нетипично студеного мая была все температурные рекорды. Я, видимо, одной из первых жительниц Тарасова решилась на продолжительный заплыв в еще не прогретой для статуса официального открытия купального сезона нашей красавице Волге. Той низкой температуры, что ожидала меня в природной ванне, я не боялась, так как процедурам закаливания подвергала себя с давних учебных времен. Этот навык, как и многие другие, способствующие физическому развитию, был просто необходим в моей нелегкой профессии телохранителя.

Зовут меня Евгения Охотникова, и без ложной скромности должна признаться, что слава о моих трудовых успехах давно уже покинула пределы нашего милого провинциального города. Но я не торопилась последовать за нею. Недостатка в клиентуре я не ощущала. Чьи-то потенциальные жертвы находили меня сами, и я с удовольствием бросалась на защиту их безопасности. Иногда мне приходилось исполнять сразу несколько функций, пытаясь спасти не только здоровье своих клиентов, но и позаботиться об их моральном состоянии. Бывало, что я отправлялась за своими подопечными в поездки в другие области, районные центры и даже страны, и эти обстоятельства только приветствовала, так как проверять свои возможности в непривычной среде для профессионала моего уровня необходимо и даже полезно.

Уверенными гребками я рассекала речную гладь, испытывая при этом неподдающееся словесному описанию удовольствие. Вода наполняла мое тело энергией. Буйство вступившей в полноту красок летней растительности на видимом глазу берегу настраивало на романтический лад. Закончив плавание, я улеглась на полотенце, чувствуя эйфорию и гармонию. Словно бы в подтверждение моего состояния, шоколадного цвета бабочка легко вспорхнула с василька и переместилась мне на руку. Я замерла, но лишь на мгновение, потом изменила режим дыхания, чтобы не напугать мою гостью, и в этот момент испытала желание немедленно заняться медитацией. Я плавно переместила свое тело в подобающую позу, при этом бабочка и не думала покидать мое плечо, до которого она как раз добралась. Ее присутствие было свидетельством моего внутреннего равновесия. Без труда, спустя всего несколько правильных вдохов, я позволила своему сознанию отправиться в путешествие в запредельные для словесного описания миры.

Я стараюсь никогда не топтаться на одном месте. Выбранная мною когда-то специальность, как никакая иная, способствовала желанию постоянного совершенствования. В те периоды, когда в работе возникало временное затишье, мой день был расписан буквально по минутам. Ранний подъем, продолжительная зарядка на свежем воздухе, завтрак, беседы с тетушкой Милой, в основном по поводу отсутствия мужского плеча рядом с моим, по ее мнению, хрупким женским. Затем занятия с репетиторами. Сегодня мне предстояла встреча с профессором-лингвистом, знатоком японского языка. Вот уже вторую неделю я с необыкновенным воодушевлением старалась постичь азы этого красивейшего наречия, считая, что данная ступенька в моем развитии абсолютно необходима и даже закономерна. Ведь я освоила многие виды боевых искусств, родиной которых считается Страна восходящего солнца, при этом успела нахвататься кое-каких слов, обозначающих в основном команды и счет до ста. Настало время упорядочить в голове знания, а возможно, что и научиться не только говорить, но и писать замысловатые иероглифы этой удивительной страны. В любом случае данное занятие

могло оказаться только полезным и считаться очередной ступенькой вверх, которую я очень надеялась преодолеть. Вся моя жизнь состояла из задач, справляясь с которыми я двигалась вперед, хотя и сама до конца не была уверена, какова конечная цель моего пути к совершенству. И, если честно признаться, ограничивать себя какими-то рамками пока не хотела.

После медитации я почувствовала положенную легкость как на душе, так и во всех мышцах тела. Бабочка, похоже, разделяла мое состояние. Стоило мне подняться на ноги, как она вспорхнула с моего плеча и весело закружилась над головой, то и дело норовя опуститься на мои волосы, которые уже частично просохли после купания и теперь блестели на утреннем солнце приятным каштановым оттенком. Но нашему знакомству с шоколадницей не суждено было продлиться. От берега Волги до дома было не так близко, чтобы неспешно вышагивать, поэтому я помахала насекомому рукой и бодро затрусила от воды со скоростью легкоатлета на городских соревнованиях.

Но далеко отбежать не успела. Меня привлекла какая-то возня в густых прибрежных зарослях. По натуре я совершенно нелюбопытна. Чужая жизнь интересует меня только в рамках профессии, когда я просто не имею права в процессе расследования или иного направления дела игнорировать личные проблемы клиентов. Те шумы, которые заставили меня замедлить темп пробежки, были крайне подозрительными. Во времена тренировок в спецотряде я приучила себя передвигаться абсолютно бесшумно. Если мне доводилось прогуливаться в лесу, например, в поисках грибов, что, по правде сказать, случалось в моей осознанной жизни раза два, я умела находить такие тропинки, что ни одна веточка не хрустела под моими шагами. Вот и сейчас для тех, кто завожился в кустах, мое приближение должно было явиться совершенным сюрпризом, так как бежала я, не опускаясь на полную ступню, почти на мысочках, что полезно для тренировки мышц и, к слову, максимально снижает шумы.

Я отошла в сторону за дерево и прислушалась, первым делом я включила диктофон телефона на запись, чтобы подстраховаться на всякий случай. Профессия приучила меня не терять бдительность и быть начеку всегда. Никогда не знаешь, что тебе может помочь в опасной ситуации. То, что донеслось от воды, меня насторожило. Девушка, похоже, от кого-то отбивалась.

– Отстань! Оставь меня в покое! – донесся до меня сдавленный шепот, словно что-то мешало ей закричать.

– Тихо! – кто-то хрипло цыкнул в ответ.

– Хватит! – Она продолжала отбиваться и словами, судя по звукам, действиями, но, наверное, никак не могла преуспеть. – Помогите! Спасите! Эй, кто-нибудь! – совсем уж тихо пропищала она.

– Заткнись! Я знаю, ты не прочь! Мужики сказали... – Что они сказали, я не стала дослушивать, а вместо этого решительно прорвалась через густые заросли кустов и явилась на прибрежную полянку перед изумленным взором молодых людей, как космонавт из спасительной капсулы.

Картина, которую я застала, оказалась именно такой, какой я нарисовала ее в воображении. Паренек крепкого телосложения нещадно придавил своим молодецким телом юную хрупкую особу к еще холодной, особенно в этот ранний час, земле. Девушка извивалась под ним и старалась вырваться. Первый беглый осмотр происходящего навел меня на мысль, что подросла я вовремя. Факт насилия, судя по состоянию одежды, еще не состоялся. Не став дожидаться развязки, я ухватила негодяя за ворот куртки и с усилием оторвала от его потенциальной жертвы. Только после этого он обратил на меня внимание, обернулся ко мне лицом, его и без того налитые кровью глаза буквально выпучились из орбит, и он кинулся на меня с кулаками. Я, если честно, не собиралась с ним разводить баталии. В голове у меня созрел план скрутить насильника да отправить в местное отделение милиции, пусть с ним разбираются стражи порядка, без драк и нанесения увечий. Но паренек, очевидно, придерживался иного мнения. Он кинулся на меня, попытался нанести два удара по печени, но я ловко увернулась,

пнула его в ответ коленом в живот, он согнулся, я ухватила его руками за плечи, намереваясь заломать ему руку за спину, но он меня опередил и предпринял попытку ударить меня лбом в переносицу. Я вскинула голову назад, и его атака завершилась на моем подбородке. Удар был сильный, но прошел по касательной. Я не хотела затягивать схватку, поэтому, не дав ему опомниться, врезала ему кулаком в лицо. Я прекрасно знала, что в том случае, если я чуть изменю траекторию и силу удара, и моя рука пройдет аккуратно по прямой в нижнюю часть носа вертикально вверх, он мог и умереть на месте. Этого на данный момент не требовалось, мой прямой удар пришелся в его левую скулу, парень дернул головой и рухнул на землю. Нокаут застигнул его врасплох. В запасе было всего несколько минут, чтобы вызвать сотрудников полиции, что я и собиралась сделать. Достала телефон, но в следующее мгновение на меня с кулаками накинута та самая девушка, которую я с риском для жизни спасала.

– Что ты наделала?! Ты же убила его! – взвизгнула она, ударила меня своим кулачком в плечо и бросилась, склонившись, к парню. Она обняла его голову руками и положила к себе на колени.

– Ты что? Разве это не ты звала на помощь всего несколько минут назад?! – пытаюсь оперативно восстановить дыхание после поединка, спросила я.

– Я! – Она заплакала, припала ухом к губам парня, пытаюсь различить дыхание.

– Да жив он, через минуту-другую оклемается... – махнула я рукой, в которой все еще держала телефон, но звонить в полицию мешкала, пытаюсь уяснить для себя в первую очередь, есть в этом необходимость или нет. – Так что произошло?! Он пытался тебя изнасиловать или нет? – Девушка молчала, тогда я склонилась над ней и встряхнула за плечо. Она перевела на меня полный злобы взгляд. – Так что?

– Да, то есть нет. В общем, это не совсем так. Он хотел, ему там что-то ребята наплели про меня, вот он и разозлился. Хотел отомстить, наверное, а я тоже обиделась. Я так не хотела! – сбивчиво выпалила она на одном дыхании.

– А по-другому бы хотела?

– Да! Не знаю! Зачем вы его избили?!

– Во-первых, драку затеял он, я всего лишь сняла его с тебя и придала его телу вертикальное положение. Во-вторых, ты же сама звала на помощь! – напомнила я. Находясь за деревом, я успела записать все шумы на телефон, поэтому отнекиваться девушке не следовало. Прослушав доказательство, ей ничего не оставалось, как согласиться.

– Звала, – понуро подтвердила она. – Я на самом деле испугалась, что он может меня изнасиловать. Но он не такой, он не мог бы, просто злой был... Он – мой парень, точнее был, мы расстались, а ему сказали, что я с Колькой, вот он и взялся. А я ни с кем, я же его, дурака, люблю! Все думала, что он вернется. А он вон как! – промямлила она и полностью переключила внимание на парня, ресницы которого дрогнули, и он чуть приоткрыл глаза.

– Что случилось? Аня? – просипел он, а я отметила, что при виде подруги на его лице мелькнуло выражение раздражения. Похоже, от недавнего вождения ничего не осталось. Но мне, в общем-то, до всего этого особенного дела не было. Факт насилия не состоялся, я достойно постояла за честь девушки, с остальным пусть разбираются сами, раз помощь полиции, по словам потерпевшей, не требуется. Этот факт, кстати, меня крайне выводил из равновесия, но я держала себя в руках. Молоденькая дурочка Аня вряд ли услышит и поймет мои предостережения от этого типа. Стоит один раз простить насилие и агрессию близкому человеку, как они постепенно заполонят вашу жизнь, став ее неотъемлемой частью. Я это знала не понаслышке, уж сколько раз мне доводилось спасать несчастных жен от их свирепых мужей. Телохранители иногда занимаются и такими делами. Мне в подобных случаях приходилось становиться тенью дамочек обычно до момента оглашения решения суда о разводе, когда уже закон обязывает жестоких мужчин не приближаться к их бывшим женам на близкое расстоя-

ние. Девушка, личная жизнь которой поневоле коснулась меня этим утром, только начинала совершать хорошо известные мне ошибки.

– Да, я! Все хорошо! Как ты?! – Она принялась покрывать поцелуями лицо негодяя, как, по крайней мере, называла я парня мысленно. – Ты прости, прости меня! Я не хотела! Теперь все будет хорошо! Прости! – как заговор зашептала она ему в самое ухо. Он поморщился, отодвинул ее, с трудом сел и потер раскрасневшуюся после встречи с моим кулаком скулу.

– Ты кто? – вперил он в меня обиженный, но все еще расфокусированный взгляд.

– Человек...

– Да нет, ты кто? – Ему, очевидно, требовались более конкретные сведения. – Ты где так бить научилась?!

– В спецотряде, – ответила я с ухмылкой, понимая, что эта информация вряд ли о чем-то скажет моему собеседнику, но какое-то впечатление произведет. Так и случилось.

– Круто! – Но его восторгов хватило ненадолго. В следующую секунду взгляд его опять наполнился ненавистью. – Что, думаешь, самая крутая здесь?! Накинулась сзади! – совершенно не стесняясь, соврал он, но я не спешила его поправлять, пусть говорит все, что хочет, на меня его угрозы и обиды не действовали. Уязвленное самолюбие не давало парню спокойно смириться с поражением. – А я на тебя заяву накатаю за побои! – пригрозил он, продолжая следить за моей реакцией.

– А я на тебя, – указала я пальцем на свой ушибленный подбородок, – а еще вот эту запись отнесу в отделение, – включила я опять телефон с просьбами о помощи легкомысленной особы. Повисла недолгая пауза. Парень явно пытался взвесить все «за» и «против».

– Ладно, один – один... – процедил он сквозь зубы, сплюнул в сторону и поднялся на ноги.

– Ну, я тут никакой ничьей не наблюдаю, – справедливо заметила я, но он оставил мои слова без комментариев.

– Ты бы это... Шла бы по своим делам дальше, – предложил мне парень.

– Да, на самом деле, иди уже, мы тут сами! – поддакнула парню несостоявшаяся жертва его насилия.

– О! И это вместо благодарности?! – усмехнулась я.

– А ты, кстати, тоже иди, свободна, истеричка! – обернулся парень к своей Ане, выругался и первым выбрался из кустов на дорогу. Я не стала его задерживать, так как состава преступления в итоге не обнаружила, девушка явно не скажет против своего возлюбленного и слова. Так и будет терпеть его взрывной характер, если, конечно, он свяжет с нею свою судьбу. Подтверждая мои домыслы, Аня кинулась догонять парня:

– Егор, Егорушка, стой, подожди меня! – заскулила она ему в спину.

– Отвянь! – последовал ответ.

Я же потеряла к этой парочке всякий интерес. К сожалению, в нашей жизни такая несправедливость встречается сплошь и рядом. Влюбленные дурочки готовы терпеть от своих спутников самые отвратительные выходки. Число семей, в которых тираны-мужья с ужасным постоянством творят насилие, неукоснительно растет, а жены в силу слабого характера и прочих причин все это терпят, боясь, по старинной привычке, вынести сор из избы. Противно все это. Кстати, утренний эпизод я отнесла как еще один аргумент в свою копилку причин отказа от брачных уз. Тема эта пока была для меня неинтересна. Чего не сказать о моей тетушке, с которой мы делили вместе кров.

Весь путь до дома я обдумывала странные взаимоотношения молодых людей, свидетельницей которых я стала поневоле. Внутри у меня все кипело от возмущения. Мне хотелось разыскать эту беспринципную Анну, хорошенько встряхнуть ее за плечи и заставить изменить свое отношение в первую очередь к самой себе. Полюбить и зауважать себя, повесить самооценку! После этого окружающие и мужчины станут относиться к ней по-иному. Но, как я

уже убедилась, моя помощь ей не нужна и неинтересна. Пытаться ее вразумить – бесполезно. Поэтому я вздохнула и еще быстрее затрусила к дому. Рассказывать о произошедшем эпизоде тетушке я не собиралась. Нечего ее волновать из-за всяких пустяков.

Родственница встретила меня, как всегда, у входа, причем со стороны кухни доносились приятно аппетитные ароматы.

– Рулет с капустой и курочкой! – с улыбкой отрапортовала моя любимая тетушка, сразу заметив мой заинтересованный взгляд. – Только я волнуюсь, не слишком ли сытное блюдо затеяла для этого часа?

– Что ты, наоборот, великолепно! – уверила ее я, давно уже разгадавшая все ее милые хитрости. В делах кулинарных тетушка могла дать фору любому заслуженному повару, поэтому сейчас она только кокетничала, и больше ничего. – Ты же знаешь, родная, что твои блюда уместны в любой час суток, потому как всегда очень вкусны, – с готовностью похвалила я ее, отчего щеки тетушки покрыл едва заметный румянец. – Рулет же из муки?

– Да... – слегка растерялась она, не зная, к чему я клоню.

– Вот, а это значит, что в нем много углеводов, а их диетологи рекомендуют поглощать исключительно в первой половине дня. Так что твое блюдо как нельзя кстати придется именно на завтрак. – Я приобняла ее за плечи.

Моя добрейшая родственница когда-то приютила меня в своем доме. Сначала я полагала, что не задержусь у нее надолго и сниму себе что-нибудь более подходящее... Но чем дольше мы делили с ней кров, тем яснее становилось нам обоим, что разъезжаться совершенно не хочется. Вдвоем нам было комфортно, приятно и необременительно. За исключением тех моментов, когда тетушка принималась печься о моей личной жизни и без устали сватать меня за всех попадающих в поле ее зрения мужчин. Очень опасаясь, что, получив заслуженный комплимент по поводу готовки, она плавно свернет разговор именно в это облюбованное ею русло, я быстро добавила:

– Я в душ и сразу за стол!

– Да, я положила там свежее полотенце. – Тетушка вытерла руки о передник, развернулась, чтобы идти на кухню, и тут, словно бы спохватившись, воскликнула: – Ах да! У тебя телефон звонил...

– Я его намеренно оставила, чтобы не отвлекал меня от купания.

– Боже мой, ты полезла в эту прорубь?! – изумилась Мила.

– Скажешь тоже! Третье июня, там не вода, а молоко парное! – вступилась я за честь главной водной артерии нашей страны.

– Таким молоком можно горло застудить, если пить, – не осталась в долгу моя родственница, но тут же махнула рукой, спорить на эту тему она, судя по всему, не собиралась. – И недели не прошло после майских ночных заморозков! Хотя кого это я учу, ты же и на Северном полюсе ныряла, – миролюбиво добавила она.

– Так в гидрокостюме же, – с улыбкой вспомнила я тот незабываемый туристический маршрут, в который затянул меня бывший клиент в знак благодарности за спасенную жизнь.

– Меня, знаешь ли, и в шубе в такую холодрыгу не уговоришь прыгнуть!

– В шубе и я бы не стала купаться, она для других целей, а в гидрокостюме специальный состав, – терпеливо принялась пояснять я, но тетушка только отмахнулась:

– Да знаю я все, просто переживаю очень, что ты можешь застудиться, а это опасно, особенно в твоем случае, когда еще надо детей родить!

– Тетя! Только не начинай, поссоримся! – предостерегающе повысила я голос.

– Я и не собиралась, это ты меня отвлекла своим костюмом... – проворчала она, но при этом виновато улыбнулась. – Так вот, я же совсем про другое собиралась сказать, пока не забыла, тебе же звонили! – спохватилась она.

– Ничего страшного, потом перезвоню, – пожала я плечами.

– Никаких потом! – испуганно воскликнула моя родственница. – Там же мужчина был в трубке, звони ему немедленно, а вдруг это твоя судьба?!

– Таааак! – повторно нахмурилась я, демонстративно уперев руки в бока. – А откуда это тебе известно, кто звонил?!

– Ой! – Тетушка испуганно прикрыла рукой рот, поняв, что проговорила. – Я это... – Глаза ее забегали по углам коридора. – Просто долго так звонил телефон, вот я и подумала, может, случилось что... Ты уж извини, ответила, не подумав... – В этот момент она выглядела такой несчастной, что я не нашла в себе сил долго сердиться, да и запахи с кухни сбивали меня с толку.

– Ладно уж, но чтобы это было в последний раз, знаешь же, что мне может звонить кто угодно, с моей-то работой!

– Знаю, еще раз извини. Но в трубке звучал обворожительный баритон, так что я даже рада, что ответила ему. А то вдруг бы обиделся и больше тебе не позвонил!

– Ну, если уж я кому-то понадобилась, то исключительно в его интересах найти способ со мной связаться. Ты же знаешь, я за мужчинами не гоняюсь! – Я протянула руку к телефону, лежащему на полке.

– Вот именно! – ухватила тетушка за мою последнюю фразу. – Может быть, пора бы уже проявить к кому-то интерес. Твоя молодость проходит совершенно не так, как подобает молодости у молодой красавицы! – Моя Мила опять принялась терзать меня нравоучениями на тему семьи и брака: – Не повторяй моих ошибок! Не клади все на алтарь карьеры!

– Вот сейчас проверю, что за таинственный возмутитель твоего спокойствия мне звонил, а потом уж решу, что дальше делать, карьеру ли строить или бросаться в чьи-то объятия, как в омут с головой! – Я уже перестала сердиться, мое годами тренированное терпение давно уже привыкло к тетушкиным пустым хлопотам. Сватать меня ко всем встречающимся подле моей персоны мужчинам являлось ее главным хобби. Как правило, я старалась особенно не реагировать на выпады моей добрейшей родственницы, лишь бы не нервничала – это не могло сказаться благополучно на ее теперь не таком крепком, как в молодости, здоровье.

Однако я не удержалась от того, чтобы не разочаровать милейшую Людмилу Егоровну, когда увидела номер абонента, из-за которого нам опять пришлось поспорить.

– Эх, знала бы ты, что за пристрастия у обладателя так раззадорившего тебя баритона?! – усмехнулась я.

– Какие? Он что, пьяница? – с испугом предположила Мила, видимо, пьянство было самым, по ее мнению, тяжким мужским недостатком. – Ну, ничего, – не дожидаясь моего ответа, тут же продолжила она рассуждать. – Мы отведем его к доктору. Его подлечат, закодируют в крайнем случае, а уж потом, с нашей-то поддержкой да твоей силой воли, хватит кой-рой на вас обоих... – увлеклась она, похоже, совершенно позабыв, что пять минут назад даже не подозревала о существовании обладателя так покорившего ее голоса. Теперь в ее мечтаниях мы уже грезилась ей неблагополучной семейной парой, страдающей от неизлечимого алкоголизма мужа. Мне стало смешно, но я продолжала сохранять строгий вид, словно серьезно обдумывала слова тетушки.

– По поводу страсти к спиртному точно сказать не могу, – протянула я, намеренно растягивая слова. Мила замолчала и с любопытством прислушалась. Я продолжила: – А вот с любовниками мужского рода я конкурировать не могу и уж тем более не собираюсь никого от них переманивать в сторону традиционных ориентиров посредством моей силы воли!

Мое изречение оказалось настолько неожиданным, что бедная тетушка чуть было не рухнула на пол.

– Что?! Какие любовники! Он же мужчина, должны быть эти, как их, другого пола, девки... – Она прикрыла ладонью рот, только сейчас до конца поняв смысл сказанного. – Боже

мой, он что, из этих?! – Лицо ее исказила брезгливая гримаса. – Тьфу ты! – Она выхватила у меня из руки телефон. – Гадость какая. Не звони ему! – решительно отрезала она.

– Но ты же сама минуту назад меня уверяла, что не отвечать на звонки – плохо?! – все с тем же выражением на лице попыталась возразить я.

– Я же не знала, что у тебя с ним не получится ничего по, как бы это сказать, объективным причинам!

– Милая, когда же ты, наконец, поймешь, что у меня пока нет того особенного настроения, когда жаждешь, чтобы с кем-нибудь что-нибудь получилось! – усталым голосом произнесла я.

– Да... но... – Взгляд ее опять забегал по сторонам коридора. – Но когда-нибудь все ведь может поменяться? – спросила она с надеждой.

– Наверное, – не решилась я омрачить ее утро полностью.

– Спасибо и на этом. – Настал ее черед обнять меня. – А этому, – она кивнула на телефон, все еще остававшийся в ее руках, – не звони!

– Поздно, я уже набираю. – И я мягко высвободила трубку из ее пальцев.

Через минуту под грозными взглядами тетушки я уже ворковала с моим парикмахером – обладателем того самого, так заинтересовавшего родственницу, баритона.

– Саввушка, приветик, что случилось? Окно освободилось? – спросила я, вспомнив, что хотела попасть к нашему лучшему городскому стилисту в ближайшие дни. Однако его время было, как всегда, расписано на недели вперед.

– Женечка, чмоки, затем и звоню, чтобы нам с тобой рандевушечку учинить. – Голос у него, кстати, и правда был красивый, но впечатление портили все эти бесконечные сокращения и смягчения слов, большинство из которых не встретишь в правильном русском языке. Но не в моих правилах было кому-то навязывать свою точку зрения. Каждый сам строитель своей судьбы. Очевидно, что макет, на основании которого протекала жизнь Саввы, полностью устраивал хозяина. Он тем временем продолжал: – Приходи ко мне в салончик в обедик, я над головешкой твоей поколдую, а заодно и почирикаем кой о чем... – И все же из-за того, что голосом он обладал довольно мужественным, все эти умильные уменьшительные слова и выражения звучали довольно нелепо. Но я, повторюсь, давно уже привыкла к манере общения Саввы, и у меня этот факт не вызывал отрицательных эмоций, по крайней мере, я никак не собиралась их комментировать. Чего нельзя сказать о моей тетушке. Слушая отголоски баритона, она то неприязненно морщилась, то неодобрительно качала головой, а в момент обсуждения грядущей встречи и вовсе демонстративно развернулась и удалилась на кухню, гордо распрямив плечи.

Мила всю свою сознательную профессиональную жизнь провела в кресле судьи нашего города. Слава о ее суровом, но справедливом нраве долго гремела далеко за стенами здания суда. Разумеется, она успела повидать всякое – выносила вердикты по разным, порой беспощадным и жестоким преступникам. И вот в чем странность: с ними она смириться смогла, а с современными нравами и распушенностью, судить которые допускается разве что в душе, – не может до сих пор.

В любом случае размышлять об этом было некогда. Я отправилась в душ, затем позавтракала практически в тишине, так как тетушка обожглась на нашем утреннем разговоре и ориентации обладателя баритона и теперь хранила оскорбленное молчание. На урок японского я должна была ехать сразу после посещения салона. Я не стала ничего отменять, решив, что все успею, хотя тот факт, что он хотел со мной о чем-то поговорить, меня удивлял. Признаюсь, он заинтриговал меня предложением «почирикать». Раньше тем для бесед, которые следовало анонсировать перед сеансом ухода за внешностью, у нас не было. За исключением самого первого раза, в результате которого наши взаимоотношения со стилистом и перешли в разряд доверительных.

Это было около четырех лет назад. У меня выдалось временное затишье между заказами на мои специфические услуги, и я решила воспользоваться случаем и заняться собой. Конечно, я никогда не игнорировала каждодневный уход за своими волосами и кожей, но не всегда из-за занятости могла позволить себе пройти какие-нибудь продолжительные процедуры, как, например, многочисленные сеансы по восстановлению структуры волос или массаж. Я навела справки и выяснила, что в нашем городе работает Савва Иволга, которому на ниве парикмахерского искусства прочат такую же славу, как уже известным столичным мастерам. Я заинтересовалась и немедленно записалась в салон, где трудился этот гений. Хотя, признаюсь, попасть именно к Савве было делом нелегким, но мне повезло, какая-то дамочка сорвала визит, и меня пригласили вместо нее. В общем, опуская лишние подробности, мой интерес к стилисту оказался полезным, в первую очередь именно для него.

Дело было так. Я сидела в парикмахерском кресле, чувствуя, как руки умельца творят чудеса с моей шевелюрой, я расслабилась, позволила взгляду праздно блуждать по антуражу салона, видимому в зеркале, и совершенно случайно заметила, как за открытым окном кто-то прячется. Сначала я не придавала этому особенного значения, но взор мой сам впился в подозрительную область. Через несколько минут наблюдений у меня не осталось сомнений, что кто-то по ту сторону оконной рамы следит за гражданином Иволгой. Он же, поглощенный работой, очевидно, не замечал повышенного интереса к своей персоне. Я насторожилась, мне было неясно, кто и почему находится в укрытии, но профессиональное чутье подсказывало, что готовится какое-то чрезвычайное происшествие. Кресло, в котором находилась я, и, соответственно, рядом Савва, располагалось в непосредственной близости от окна, чуть правее его, но парикмахер, виртуозно поигрывая ножницами, переступая тощими ногами в узких брючках, периодически подходил вплотную к распахнутому окну. В тот момент, когда он повернулся, оказавшись лицом к улице, тот, кто прятался снаружи, подпрыгнул. Медлить было нельзя. Я дернулась из кресла и резко толкнула раму со стеклом так, чтобы она закрылась перед изумленным лицом Саввы. Сделала я это как раз вовремя. На стекло попали потеки жидкости, которую плеснул из банки неизвестный злоумышленник. В следующее мгновение с улицы послышался дикий вопль. Решение у загадки оказалось довольно простым.

На следующий день Савве предстояло участвовать в областном конкурсе. Сомнений в том, что он победит, практически ни у кого не было. Вот его конкурент и решил временно лишить претендента способности к работе, плеснув ему в лицо серной кислоты. Но, как известно, не рой яму другому... Я помогла несчастному завистнику попасть в приготовленный для соперника капкан. Капли, срикошетив от стекла, попали в глаза парню, и тот не только пропустил конкурс, но еще и ослеп на один глаз, кроме того, его левую щеку изуродовал чудовищный шрам. Но меня все эти подробности совершенно не интересовали. Главное я выполнила – спасла здоровье, и, как оказалось, еще и карьеру Саввы, все последующие за этим мероприятия, как то суд и прочие юридические и нравственные аспекты, меня не касались.

Так и началось наше знакомство с Иволгой. Он, будучи натурой впечатлительной, еще долго не мог прийти в себя, охал, ахал, причитал, неустанно благодарил меня со всеми вытекающими отсюда эмоциями. На следующий день Иволга выиграл конкурс, а потом еще много других, а я вот уже четыре года пользовалась его дорогущими услугами абсолютно бесплатно, что считала вполне справедливым. Кстати, именно из-за того ЧП Савва и узнал о специфике моей профессии. В его подведенных глазах при виде меня всегда читались уважение и трепет, словно он был знаком не с обычным телохранителем, а с главой службы безопасности президента нашей страны. Впрочем, я к такой реакции относилась спокойно, так как точно знала свои способности и никаких восторгов по этому поводу не испытывала.

В салон красоты «Солнечный день» я подъехала за пару минут до назначенного времени. Савва издали кивнул мне, руки его при этом продолжали колдовать феном и расческой над головой молоденькой клиентки. Я опустилась в кресло, совершенно не испытывая раздражения

от того, что приходится ждать. Попасть в список клиентов Саввы Иволги мечтали многие дамы нашего города, конечно, из числа тех, кто мог позволить себе это довольно обременительное по деньгам удовольствие. К счастью, я могла не экономить на собственной внешности, тем более что Савва, как я уже упоминала, с меня денег не брал. Администратор, не спрашивая, так как давно изучила мои пристрастия, налила мне ароматный зеленый чай с мятой и лимоном. Сочетание вкусов было странным, да и назначение добавок тоже, так как мята успокаивает, а лимон бодрит, но мне нравился этот напиток, и я с удовольствием отпила из чашки.

Савва не заставил себя долго ждать. Спустя несколько минут он уже пригласил меня занять кресло напротив зеркала.

– Ну-с, милая, какие пожелания? – спросил он меня скорее по привычке, нежели на самом деле ожидая услышать ответ. Уровень его профессионального мастерства был настолько высок, что не требовал рекомендаций постоянных клиентов, а уж тем более советов.

– На твое усмотрение! – с улыбкой произнесла я, радуясь, что могу хотя бы в салоне красоты позволить себе ослабить контроль над происходящим вокруг.

– Все правильно! – самодовольно хмыкнул Савва и отправил меня к ассистентке для помывки волос.

Вскоре я опять оказалась напротив зеркала. Кстати, после того эпизода четырехлетней давности Савва предпочитал работать в центре или у стены просторного зала салона, подальше от окна.

Признаюсь, мне было любопытно, отчего это парикмахер в неурочное время освободил для меня часочек в своем довольно плотном рабочем расписании, но я предпочитала дожидаться, когда он сам заговорит. Впрочем, Савва и не думал меня томить.

– Женечка, ты же у нас эта, как ее, спасительная жрица?! – огорошил он меня в следующую минуту.

– В каком это смысле? Надеюсь, не в гастрономическом?! – недоуменно уточнила я, не скрывая улыбки.

– Ну, разумеется, нет! – Савва мелко хихикнул. – Хотя, конечно, смешно, ты подумала, что я имею в виду, что ты сжираешь, то есть кушаешь, продукты...

– Под эгидой их спасения, по всей видимости?! – саркастически дополнила я.

– Хи-хи! – премило повторно прыснул он в кулачок, как девица на первом свидании. – Нет, я имел в виду, что ты гуру в делах криминальных...

– Ой, Саввочка, давай уже без этих высоких сравнений, что случилось-то? – остановила я полет его бурной фантазии.

– Пока еще ничего, но все может быть... Я в тот раз тоже и не подозревал, что на меня охота ведется, а оно вон как обернулось! В счастливый для меня часочек ты решила прибегнуть к моим услугам... – картинно закатил он глаза, а потом многозначительно кивнул моему отражению в зеркале.

– Да что уж и вспоминать, уже все в прошлом, – дежурно остановила я готовый вырваться из его уст поток благодарностей.

– Ох, надеюсь, моя дорогая... – Он вздохнул с некоторым трагизмом. Потом несколько минут сосредоточенно колдовал с расческой и ножницами над кончиками моих волос, неустанно переступая своими длинными и тощими, как у журавля, ногами, после чего продолжил: – Полагаю, ты знаешь, что в январе я участвовал в очередном конкурсе в Милане. И, признаюсь, не без успеха... – Я встретила в зеркале с его взглядом и утвердительно кивнула. Разумеется, я специально никогда не следила за профессиональными достижениями стилиста, но так как время от времени посещала его салон, то поневоле была в курсе происходящих вокруг Саввы событий. Мы успели уже неоднократно обсудить его удачное выступление и третье место по итогам всех испытаний.

– Попасть в тройку призеров – несомненный успех, – осторожно вставила я.

– Это точно! – охотно подхватил он. – Но только никто не знает, каких сил и нервов мне это стоило. – Он понизил голос и прошептал: – У нас дрязги пострашнее, чем у балетных.

– О! – многозначительно выдавила я. – Не может быть, ужас, и как ты все это выдержи-
ваешь?!

– Вот-вот, ты понимаешь, на какие душевные, да и не только, жертвы мне приходится
идти?!

Я горячо покивала его отражению в зеркале, Савва остался доволен моей реакцией.

– Так что там случилось-то, в Милане? Как все это может быть связано со мной? – Я
понимала, что парикмахер может увлечься воспоминаниями и мне придется в очередной раз
выслушивать все конкурсные подробности.

– Ах да, – спохватился он. – Там я познакомился с одной чудесной, что, заметь, бывает
редко в вашей среде, дамочкой. Она представляла спонсоров. Какую-то сеть салонов оптики,
или что-то в этом роде. Я лично давал мастер-класс для их фирмы, потом был официаль-
ный банкет, где мы оказались рядом за одним столом, а после еще и выбрали один и тот же
клуб. Автопати устроили сразу в нескольких, и, знаешь, такой размах, так все стильно и каче-
ственно... В общем, итальянский шик. Но не это важно, главное, что мы с Клаудией, это ее
имя, нашли много общих тем, поболтали, повеселились, вино, как известно, прекрасно рас-
крепощает...

– То есть? – Я не могла не удивиться, подумав, что у парикмахера с этой дамой возникла
интрижка.

– О, в смысле, что она нас с Виктором... – назвал он имя своего близкого друга, после
чего я сразу поняла, что речь шла об обычном дружеском знакомстве. Савва продолжил разъ-
яснения: – Как-то сразу выделила из числа остальных... Что не удивительно! – Он провел рукой
по волосам и горделиво закинул голову. – В общем, мы потусили вместе, потом обменялись
телефончиками, я ей пообещал при следующей встрече сделать сказочный имидж, хотя и не
думал, что этому суждено сбыться... Все-таки Италия – не ближний свет! – блеснул он знани-
ями географии. Но сразу же вернулся к сути беседы. – Как вдруг она мне кидает звоночек на
сотовый, буквально недельки три назад. Я, сама понимаешь, обалдел вообще... Шок такой. А
она, оказывается, у нас в городе сеть свою открывает, точнее, магазин на Центральной, – со
значением выделил он название главной улицы.

– Вот это да! Наверное, решила, что наш Тарасов – почти столица, раз в ней такие высо-
кокласные стилисты работают, – едва сдержав улыбку, решила я потешить самолюбие Саввы.
Он охотно проглотил очевидную лесть.

– Ну, разумеется, не без этого! – Иволга кокетливо заправил за ухо выбеленную прядь
своих волос.

– И что с этой итальянкой? Или я ошибаюсь, что причина твоего беспокойства кроется
именно в ней?

– Ой, милочка, ну ты просто экстрасенс какой-то! Да, у Клаудии случилась какая-то
проблемка, вот только она мне не стала говорить по телефону, что именно стряслось, просто
позвонила сегодня утром. Голос такой испуганный, прям слышно, как дрожит. И просит меня
ей какого-нибудь частного детективчика порекомендовать. Она в нашем городе, кроме меня,
никого особенно и не знает, вот и обратилась. А я про тебя сразу вспомнил. Или нельзя было? –
испуганно осекся он.

– Можно, если человеку на самом деле помощь нужна, – поспешила я успокоить Савву. –
И на чем вы остановились?

– Я ей обещал перезвонить днем, а тебя в салон пригласил, могу Клаудию позвать сюда
же, вы и почирикаете с глазу на глаз. Она по-русски вполне сносно общается, даже лучше, чем
некоторые наши соотечественники.

– Зови, конечно, с меня не убудет выслушать человека, а там уж разберемся... – ответила я, и уже в следующую секунду парикмахер завел беседу по телефону.

На самом деле специфика работы тело-хранителя отличалась от области деятельности частного детектива. Но в моем случае так уж повелось, что я зачастую, чтобы обезопасить жизнь клиента, проводила собственное расследование и старалась вывести преступника на чистую воду раньше, чем он нападет на моего подзащитного. Поэтому я не стала сразу отказываться от знакомства с итальянкой. Тем более что мой отказ мог быть неправильно истолкован парикмахером. День у меня был свободный, если не считать урока японского, до которого оставалось немного времени. Прихода Клаудии я ждала даже с некоторым любопытством.

Тем временем Савва закончил манипуляции с моей шевелюрой, которая, должна отдать должное мастеру, выглядела сейчас как у модели, рекламирующей шампунь в глянцево-м журнале. В хорошем расположении духа я разместились в комнате отдыха Саввы, куда уже минут через пятнадцать он привел свою гостью.

– Женечка, это Клаудия! – представил он сначала меня, а потом итальянку, которая оказалась приятной, ухоженной женщиной, примерно одних со мной лет, может быть, чуть старше. Несомненным украшением ее внешности можно было считать черные волнистые волосы, каскадом спадавшие на плечи и спину. Ее карие глаза смотрели на меня с неподдельным интересом, но, взглядевшись в лицо Клаудии внимательно, я уловила следы страха.

– Девочки, все в порядке? – спустя минуту, отпущенную нам для получения первого впечатления, спросил Савва. – А то у меня клиентка нервная в креслице ждет! Я бы ее и вовсе не обслуживал, но она воздействует на мои решения толщиной кошелька, а я, признаюсь, падаю на хрустящие купюры. – Он картинно склонил голову, видимо, давая понять, как сильно раскаивается в озвученном грехе.

– Спасибо, карро, мы теперь сами, – первой ответила Клаудия, демонстрируя, как и обещал Иволга, неплохое знание русского языка.

Оставшись вдвоем, мы сели друг напротив друга и обе замерли в молчании. Я понимала, что итальянка подбирает слова, не зная, с чего начать, поэтому решила ей помочь.

– Меня зовут Евгения. Я частный телохранитель. Савва сказал, что у вас что-то стряслось?

– О! Простите! Я Клаудия Форенца. Я здесь открываю салон оптики, но у меня случилась история, и я сама пока не знаю, что и думать.

– Я догадалась, – улыбнулась я в свою очередь. – У вас с этим какие-то проблемы?

– Нет, пока нет, все в начале, обычная работа. – Она пожала плечами, я поняла, что мысли Клаудии сейчас не заняты магазином, ее тревожит что-то еще.

– Я вас внимательно слушаю, – сказала я, чтобы подбодрить собеседницу.

– Да... э... грации, то есть спасибо. – Я рада работать в вашем Тарасове, интересно, место совершенно другое, чем я привыкла. Я из Рима, – добавила она.

– Красивый город, – прокомментировала я ее слова, чтобы заполнить возникшую паузу.

– Вы там бывали?

– Нет, не приходилось, но знакома с видами по фотографиям, книгам и прочим источникам, – честно призналась я.

– Тогда обязательно надо съездить, – горячо принялась она меня убеждать, совершенно, кажется, позабыв о причине нашего знакомства. – Поверь, я говорю так не потому, что Италия – моя родина, то есть не только поэтому. Просто Рим – это необыкновенный город, музей, улицы которого дышат историей. Он сведет тебя с ума и влюбит в себя!

– Не сомневаюсь, – не стала я отнекиваться. – Но у меня как-то не получалось до сих пор съездить. Работа занимает практически все мое время, – развела я руками.

– О! Ты – трудоголик! Я тоже! Значит, мы уже похожи, это приятно, – отчего-то обрадовалась она, незаметно перейдя со мной на «ты». – Что ж, надеюсь, судьба сведет нас и на моей

территории, но по иным причинам, – лицо ее при этих словах померкло, похоже она опять вспомнила, зачем приехала в салон на встречу со мной.

– Ваши неприятности связаны с Тарасовым? – спросила я.

– Нет, напрямую нет, но у меня случилась история, и я сама пока не знаю, что и думать. – Жизнерадостные нотки полностью исчезли из ее голоса, она замолчала, собираясь с мыслями.

– Вы прекрасно говорите по-русски, – искренне произнесла я.

– О, да, спасибо. Это родители постарались, с детства говорили со мной на двух языках, у меня мама наполовину русская. Меня даже отправляли на год в Санкт-Петербург, когда я училась на отделении искусств, работала над дипломом по вкладу итальянских зодчих в архитектуру вашей страны. А потом все оказалось не так, как я планировала, папа умер, мне пришлось возглавить фирму, точнее, одно из подразделений. Наша сеть большая и довольно известная. А я занимаюсь поиском новых перспективных площадок для торговли. Но это сейчас неважно, просто пытаюсь быстро пояснить, почему я оказалась в вашем городе. Моя проблема связана не с этим. Точнее, не со всей сетью, а с магазином, который только открылся. Точнее, салон виноват лишь отчасти. – Она запнулась. – Вы извините, я так взволнована. Все очень неожиданно, даже не знаю, как продолжить, о чем говорить в первую очередь?

– Вы хотели прибегнуть к услугам частного детектива, – мягко вставила я, стараясь облегчить ей задачу.

– Да, но вы телохранитель?! – Похоже, она все еще сомневалась, правильно ли ей будет обратиться именно ко мне. Я не спешила подталкивать ее к этому решению, сначала необходимо было выслушать о проблеме иностранки, а потом уже делать выводы.

– Да, именно так.

– Странно, вы с виду так хрупки, совсем юная девушка, и вдруг такая работа... – с сомнением протянула она, подтверждая мои мысли.

– У меня довольно большой перечень рекомендательных писем, – для порядка отметила я, понимая, что Клаудия действительно сомневается в моей компетенции, но она пояснила:

– Странно все это, но в моем случае, наверное, даже лучше, да и правы были ваши классики, когда восхваляли русских женщин. Что-то там про коня и как он скачет, а она мешает...

– Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет, – напомнила я строки Некрасова, и добавила: – В общем, мы отвлеклись от главного, что-то с магазином в Тарасове?

– Нет, не с ним, а со мной. – И она неожиданно перешла к самой сути, понизив голос до шепота: – Я – человек азартный. Правда, мама говорит, что это у меня от безделья, и вот если бы я вышла замуж, нарожала детей, тогда бы и не вспоминала про свою нехорошую... нет, не так...

– Может быть, пагубную привычку? – подсказала я.

– Наверное, я не всегда нахожу правильные слова, но я боюсь отвлечься. – Она придвинулась ко мне чуть ближе, я поняла, что настал важный момент признания, поэтому не стала вставлять комментарий по поводу ее превосходного владения русским языком. Тем временем иностранка сказала: – Вчера днем я узнала, что выиграла в итальянскую лотерею довольно большую сумму – восемьсот пятьдесят тысяч евро! – Ее карие глаза в этот момент показались мне почти черными.

– Вот это да! – Я ожидала какого угодно поворота, например, что у нее хотят рейдеры отобрать бизнес, или помещение продано двум владельцам, или просто элементарный шантаж, или пропали документы... Но никак не такую небывалую развязку, поэтому и не сдержала возгласа, но он только подхлестнул заморскую гостью продолжить рассказ.

– Да, это на самом деле так! Это случилось так неожиданно... Нет, не так, я всегда надеялась, что выиграю, но это произошло, теперь, когда я совсем не готова и я не дома, а здесь, в России, где я чужая и все чужие! – От волнения она заговорила очень быстро, иногда сильно коверкая слова, я старательно вслушивалась и не перебивала. Она продолжала: – И это такая

тайна должна быть про выигрыш, а получилось, что я сама все испортила, рассказала! И мне страшно, что теперь об этом знаете еще и вы! – произнесла она, не скрывая явную досаду, что все складывается именно таким образом.

– Я понимаю! И могу вас уверить, что никому не расскажу, но вряд ли вы этому так просто поверите. А кому вы еще говорили? – не могла не задать я вполне закономерный в данной ситуации вопрос.

– От радости я не сдержалась и рассказала эту новость в магазине! О! Я такая глупая! – выпалила она в сердцах.

– Ни к чему себя корить и доводить до нервного срыва! Это делу не поможет! – произнесла я, стараясь смотреть прямо ей в глаза, чтобы убедить в правоте своих слов. Она немного успокоилась.

– Да, я должна быть сильной! Спасибо. – Она кивнула с благодарностью во взоре. – Но моя, как это, когда много говорят?..

– Вы хотите сказать болтливость?

– Да, она губительна! – Итальянка в сердцах стукнула кулачком по подлокотнику кресла.

– Видимо, кто-то сразу заинтересовался вашим выигрышем? – без труда догадалась я.

– Да! Мамма миа! Вчера вечером обнаружила, что мой номер в гостинице пустил гостя.

– Кто-то проник, злоумышленник? – опять подсказала я.

– Да, и этот, как вы сказали, злой... э... неважно. – Она опять торопилась поведать мне все свои приключения. – Кто-то обыскал мою комнату, но ничего не пропало, поэтому администрация отказалась звать полицию, – добавила она с возмущением.

– А вы сообщили им про выигрыш?

– Нет, ни в коем случае! Я больше не собираюсь глупить!

– Ясно. – Я разделяла ее неудовольствие, но понимала, что вряд ли кто-то вообще воспринял всерьез заявление взбалмошной иностранки о том, что у нее вещи не на местах. Беспорядок в гостиничных номерах – обычное дело. – А что они могли искать? Ведь выигрыш, если можно так выразиться, виртуальный...

– Как что искали?! – возбужденно воскликнула она. – Лотерейный билет, разумеется, он ведь настоящий, его потрогать можно, он все равно что чек на предъявителя на получение суммы в размере восьмиста или восьмьсот... – запуталась она в правильном склонении цифр.

– Неважно, я помню! – кивнула я. – Но он же в Италии, наверное? – озвучила я первое, что мне казалось логичным.

– Ах, если бы! Мамма миа, он у меня! – всплеснула руками итальянка. – Иначе как бы я сверила номера тиража. Да я и не думала, если честно, даже позабыла, что билет у меня в сумке, а вчера с мамой болтала по скайпу, она мне и напомнила про розыгрыш, я в Интернете проверила данные, и оказалось, что я выиграла! Точнее, могу выиграть, если в понедельник появлюсь в посольстве в Москве. А сегодня пятница, по телефону о таких вещах сведения не принимают. В общем, я боюсь сразу многого, что не успею заявить у себя на родине, что меня ограбят, что меня даже, возможно, убьют из-за этого выигрыша! Ведь восьмьсот пятьдесят тысяч, даже после налогов, это же много! – Она в возбуждении заходила по комнате. – Но ведь это такая удача – выиграть! – Она обернулась ко мне, глаза ее лихорадочно заблестели. – Я с детства играю в лотерею, очень азартна, это у меня от отца. Со временем, конечно, справилась с этим влечением, но все же каждый месяц исправно покупаю по одному лотерейному билету. Считаю такое поведение лечением, или как это называется... – Она защелкала пальцами, подбирая русское слово.

– Профилактикой, – подсказала я.

– Вот! Точно! И неважно, что там думает моя мама по этому поводу! Мне нравится, когда в крови играет адреналин, особенно в те моменты, когда я жду результатов розыгрыша!

Уж кому, как не мне, было дано понять это чувство. Я тоже обожала острые ощущения, но подозреваю, что те эмоции, которые я переживаю подле вверенного под мою защиту клиента, нельзя сравнить с теми ощущениями, которые описала итальянка. Масштаб был явно не тот. Но разочаровывать ее своими комментариями я не стала. Не в моих правилах было выставить напоказ свои мысли, личные успехи и прочие достижения.

– Получается, что все ваши усилия наконец-то вознаграждены! – сказала я только для того, чтобы поддержать ее рассказ и дополнить уже складывающийся эмоциональный портрет Клаудии у меня в голове.

– Да! Сто раз да! Точнее, восемьсот пятьдесят тысяч раз да! – Она не могла сдержать улыбки, произнося это. – Так повезло в тот момент, когда я уже совсем не верила да и не питала никаких надежд. Вот! А теперь такие неприятности. – Уголки ее губ резко сползли вниз. – Мне бы радоваться, а я за жизнь свою боюсь...

– Тогда вам определенно нужен тело-хранитель. Охранять вашу жизнь и ваше здоровье – моя прямая обязанность, – решила я ее подбодрить.

– Значит, я правильно сделала, что позвонила Савве. Хотя мне больше здесь не к кому было обратиться. Значит, удача, что он знает вас. – Видимо, она привыкла выстраивать логические цепочки, эта особенность тоже мне импонировала. Клаудия, судя по всему, уже решила полностью мне довериться. – А как же мы поймем, что или кто мне угрожает?! – воскликнула она, нахмурила лоб и опустила обратно в кресло.

– Это, по всей видимости, мы и постараемся выяснить в ближайшее время. А кому конкретно вы рассказывали о выигрыше?

– Никому, кроме тех, кто вчера находился в магазине.

– Вполне вероятно, что в вашем номере побывал кто-то из сотрудников, – предположила я очевидное, но по взгляду Клаудии поняла, что ей пока трудно говорить на эту тему. Чужое предательство, тем более если такое случается впервые, сильно ранит.

– Евгения?! Что мне делать?! Я пропала! Почти миллион евро – это огромные деньги. Меня убьют за них. Я боюсь, что до понедельника просто не доживу! Помогите мне! Проводите меня до посольства! – взмолилась она. – Если вы меня спасете, я заплачу вам десять процентов от выигрыша! – выдала она финальный, довольно веский аргумент и в следующую секунду добавила уже другим, официальным тоном: – Разумеется, за вычетом полагающихся на территории моего государства налогов с выигрыша. – В этот момент я сразу поняла, что в делах бизнеса Клаудия не такая мышка и тихоня, какой показалась мне, когда молила о помощи. Что ж, человек должен быть профессионалом в той области, в которой трудится, поэтому я только добавила плюс в копилку первых впечатлений об иностранке. Тем временем она продолжала меня уговаривать и сменила тон на прежний, просящий: – Соглашайтесь, пожалуйста. Денег получится все равно много, и всего за три дня работы!

– Мои услуги стоят недешево, но ваша сумма вполне подходит, я размышляю не над этим, – произнесла я спустя несколько мгновений.

– А над чем?! Вы меня бросите в лапы преступников?! – Глаза Клаудии наполнились слезами. Судя по тому, как резко на ее лице сменялись эмоции, особой она была довольно темпераментной.

– Я думаю, где вас укрыть на время охоты за билетом.

– Так вы согласны? – Взор Клаудии загорелся надеждой.

– Да, и мы можем сейчас подписать необходимые бумаги, чтобы я могла считаться вашим официальным телохранителем. – Я достала из своей сумки бланк договора.

– О, не проблема, я отправлю фотографии текста своему юристу, он проверит и вернет нам уже заполненный экземпляр по почте. Я только сообщу ему размер выплаты. – Клаудия достала смартфон, сделала несколько снимков и отправила кому-то несколько видеосообщений со всей информацией.

– Надеюсь, вы не указывали причину, почему наняли телохранителя? Не хотелось бы расширять круг подозреваемых, – произнесла я.

– О! Разумеется, нет, я не так глупа, как думают мужчины о женщинах в вашей стране! – произнесла она, совершенно, кажется, позабыв, что еще несколько минут назад в сердцах кляла собственную глупость и болтливость.

– А в Италии как? Неужели равноправие? – с улыбкой спросила я.

– Официально у нас патриархат, а по факту в семьях правят женщины! Без них все рухнет!

– О... Как мне это понятно! – улыбнулась я одними уголками губ. – А ваш муж?

– Кто?! – Она произнесла это таким тоном, что не надо было становиться психологом, чтобы по одному слову понять отношение иностранки к традиционному браку. Следующей фразой она подтвердила мои догадки. – У меня его нет, и пока я не желаю его иметь. Дорожу своей свободой, знаешь ли. Почему я должна стремиться выйти замуж за непонятно кого только потому, что так принято и так хочет моя мамочка?! А я?! Мое мнение хоть кого-то интересует?! Я не хочу никому служить, я хочу, чтобы мною восхищались, а не превращали после церемонии в церкви в рабыню домашнего хозяйства! Да и детей у нас теперь все приступают рожать после тридцати пяти. Так что у меня есть пара лет в запасе! А может быть, больше! Я сама решу, когда придет время! – Она моментально разгорячилась и принялась практически выкрикивать феминистские лозунги. Ее голос привлек внимание окружающих, несмотря на то, что дверь в комнату была закрыта.

– Девочки, вы что, поссорились? – влетел к нам встревоженный Савва.

– Нет, что ты, мы просто разговариваем! – поспешила я его успокоить, в то время как Клаудия, все еще будучи во власти охвативших ее во время выступления о замужестве эмоций, только пыталась отдышаться.

– Ты тоже так считаешь? – обернулся к ней парикмахер.

– Си! Да! Все в порядке! Спасибо за Евгению, она – чудо! – Итальянка взяла меня за руку и самодовольно улыбнулась.

– Вот это да!.. Судя по всему, девочки нашли общий язык, – выдохнул с облегчением Иволга. – Что ж, не буду мешать вашему сближению, – прыснул он коротким смешком в кулачок и удалился обратно в зал. Похоже, он совершенно неправильно воспринял слова иностранки, точнее, правильно исключительно в его плоскости восприятия жизни. Но кидаться за ним, чтобы переубедить, я не стала. Меня его мнение на данном этапе практически не беспокоило. А вот неприятности Клаудии уже успели заполнить мою голову размышлениями.

– О! Наверное, я зря так раскричалась! Но я всегда так реагирую, когда возникают эти разговоры про мужей... – слегка порозовев щеками, произнесла она.

– Все в порядке! У меня такая же аллергия на подобные разговоры, – поспешила я ее успокоить.

Признаюсь, я во многом разделяла точку зрения своей новой клиентки в вопросах семьи, брака и роли мужчин в обществе.

– А у тебя есть муж? – Она легко перешла на «ты», видимо, сразу оценив, что у нас теперь будет много общего, после того как я согласилась стать ее телохранителем. Я решила не поправлять Клаудию, хотя, как правило, старалась сохранять во взаимоотношениях с клиентами официальный тон. Что касается ее вопроса, то мой ответ полностью совпадал с уже озвученной точкой зрения:

– Пока нет, до тридцати пяти, как и ты, не планирую об этом даже задумываться! – Я взяла бумаги с договором и убрала обратно в сумочку.

– Уходишь? – испуганно воскликнула Клаудия.

– Без тебя я в ближайшие три дня никуда не двинусь.

– А договор, ведь мы его еще не подписали... – растерянно напомнила она.

– Так подпишем, когда получим ответ от юриста. В конце концов, это в твоих интересах. А у нас еще дел полно, жалко время терять! Идем!

– Куда? – опешила итальянка от моей стремительности, но покорно поднялась из кресла следом за мной. – Я не могу сидеть в укрытии, как ты недавно сказала. У меня салон, там еще никто не знает, что делать, будет катастрофа! Я должна работать, чтобы работал магазин, иначе нельзя! – твердо добавила она.

– Хорошо, я поняла! – Определенно ее трудоголизм мне нравился. – Тогда повременим с отсиживанием. Но все равно идем!

– Дове, о mamma mia, куда? – перевела она вопрос.

– Ко мне за вещами, затем к тебе в гостиницу, затем в салон, а там решим, день только начинается! Кстати, еще на вокзал надо – узнать, что с билетами... – И мы покинули комнату.

Савва был занят очередной клиенткой. Мы издали с ним попрощались и отправились на стоянку, где отдыхал мой верный «Фольксваген».

Глава 2

Должна признаться, что история Клаудии меня взбудоражила. Ее дело обещало стать не унылым хождением за вверенным под мою опеку клиентом, а гораздо более насыщенным приключением. Было даже что-то романтическое во всей этой истории: лотерея, солнечная Италия, темноокая Клаудия... В этот перечень абсолютно не вписывался японский язык, вспомнив о котором я немедленно связалась с репетитором и перенесла занятие на следующую пятницу. К этому дню я надеялась завершить все дела с сеньоритой Форенца.

Тетушка встретила нас в своей обычной хлебосольной манере. Аромат пирогов был слышен уже у лифтов.

– Евгения! Ты поздно предупредила о госте. Я буквально ничего не успела, – пожурела она меня с порога. Однако глаза ее лукаво блеснули, и я поняла, что накормят нас не только пирогами.

– Ой, не кокетничай, пожалуйста, у тебя талант откармливать даже самых стойких и категорически настроенных на отказ от еды. – Я не стала напоминать ей утренний разговор, в котором упоминала, что углеводы, коих в пирогах был очевидный переизбыток, более уместны в утренние часы. Не стоило ронять бытовым выговором престиж моей тетушки в глазах госты. Поэтому я поспешила представить: – Познакомьтесь, пожалуйста, это Клаудия, а это моя тетушка Мила.

К моему удивлению, женщины троекратно расцеловались в щеки. В следующее мгновение они уже мило зашебетали о погоде, степенно вышагивая в сторону кухни. Я отправилась собирать сумку с необходимым профессиональным скарбом. Дело Клаудии в любой момент могло обернуться неожиданными событиями, даже самыми опасными, поэтому я решила не экономить на оружии и разного рода эффективных шпионских штучках, кроме того, я взяла две пары наручников, несколько мини-видеокамер для организации скрытого наблюдения. Выбор одежды я остановила на бежевом строгом костюме, паре комплектов для профессиональной деятельности. Обычно это темные хлопковые брюки и кофта из мягкого трикотажа, чтобы не стесняла движений, если придется драться. Также я взяла одно коктейльное платье, пару блузок и прочие необходимые вещи. Вскоре я уже присоединилась к общей трапезе.

Клаудия не уставала нахваливать тетушкин кулинарный талант. Моя родственница, должна отметить, привыкла уже к реакции на ее стряпню, но всякий раз, когда очередная похвала слетала с губ госты, щеки Милы заливал румянец.

– Да что вы, милочка, в самом деле, нахваливаете мои пироги так, словно никогда не кушали изделий из теста. Насколько я знаю, ваша родина как раз славится мучными закусками, – вяло возразила Людмила Егоровна. – Все эти пиццы, макароны, или, правильнее сказать, пасты...

– Конечно, это так. Но все же такие блюда у нас не принято готовить. Поэтому я хвалю совершенно искренне. Я не умею обманывать. Хотя заметила, что тут, в России, надо быть осторожной с людьми... – тщательно подбирая слова, добавила она, при этом выразительно посмотрела на меня, словно напоминая про наше общее с недавних пор дело.

– Это конечно, хитрецов везде хватает, – со вздохом согласилась моя тетя. – А что, у вас в Италии разве не так? Неужели все честны и искренны? – И не дав госте ответить, задала еще один коварный вопрос: – Разве у вас мужчины не изменяют женам?

– Что, простите? – Клаудия даже поперхнулась пирогом, настолько была не готова к подобному резкому повороту в беседе. Я же прекрасно понимала, к чему клонит тетушка, но спокойно продолжила обед, предпочитая занять выжидательную позицию.

– Ну, я про браки в Италии. Я слышала, что итальянские мужчины очень темпераментны. И подумала, если они при этом стараются держать себя в рамках, будучи женатыми, тогда, воз-

можно, вы могли бы познакомить мою Женечку с каким-нибудь симпатичным своим соотечественником... – Она не успела закончить, так как настал мой черед подавиться едой. Я бросила быстрый взгляд на Клаудию и поняла, что та находится в полном замешательстве.

– Тетя! – грозно сдвинув брови, воскликнула я. – Ты опять за свое! – Я с негодованием отставила пиалу с бульоном обратно на блюдо.

– А что такое? – залепетала она. – Разве я не имею права поинтересоваться у Клаудии, как живут люди в ее стране?! – Взгляд ее засветился детской наивностью.

– Как люди живут – можно, а вот меня пристраивать неизвестно кому – нет! – рявкнула я, совершенно не стесняясь присутствия Клаудии. Та, надо отметить, совершенно не выглядела сконфуженной, она с горячностью вступила в беседу.

– Да, простите, я, наверное, что-то не так поняла, но мы с Евгенией уже обсуждали сегодня, что она не собирается замуж до тридцати пяти лет, а, судя по ее внешнему виду, этот срок наступит не скоро... – произнесла итальянка, еще не подозревая, какой эффект производят ее слова на мою впечатлительную родственницу.

Услышав про возраст, по наступлении которого я, как озвучила госпожа Форенца, подумываю более благосклонно рассмотреть вопрос замужества, Мила буквально выскочила из-за стола, опрокинув тарелку.

– Что! Еще ждать! Да сколько можно! – заломила она руки. – Я же добра тебе желаю, Женя! Ты бы уже вышла за кого-нибудь, родила бы...

– Опять-таки кого-нибудь, – специально перебила я ее. – Хватит уже об этом, тем более когда я на работе! – Наконец-то мой решительный тон возымел положенные результаты. Тетушка оскорбленно поджала губы, подняла упавшую тарелку, которая, к счастью, не разбилась, и села обратно за стол.

– Вот всегда ты так, работа, только о ней и думаешь! Но дело, как говорится, твое, в конце концов, что это я так раздухарилась, еще и при госте. Вы уж простите меня, Клаудия, давайте чай пить, – миролюбиво проговорила она, тем более что мы уже завершили трудиться над пирогами с бульоном и бесподобным овощным рагу, к которому также полагались тефтели, но в наших желудках просто не осталось для них места. Тетушка не стала настаивать, но подготовленное ею на сегодня меню имело еще один довольно соблазнительный пункт: – Я как раз вчера эклеры сделала, сегодня они пропитались. Я и сама не устою, попробую, и вам настоятельно рекомендую. – И она как ни в чем не бывало захлопотала у чайника. Возражать мы не стали, жалко было обижать пожилую женщину.

– Дорогая, как я тебя понимаю, – воспользовавшись передышкой и занятостью тетушки, прошептала Клаудия, легко коснувшись моей руки. – Вот и у меня мама такая же. Все время меня ругает, что я тяну с детьми. Ее главный аргумент, что она нас с братом родила, когда ей еще и двадцати пяти лет не было, а мы все работаем, и никакой, в ее понимании, личной жизни. – Итальянка закатила глаза, демонстрируя, как она устала от подобных нравоучений.

– И не говори, советовать-то легко, вместо того чтобы понять человека и принять его позицию, – не могла не согласиться я в обмен на солидарность, своевременно высказанную моей новой клиенткой.

Мы не смогли продолжить наши взаимные жалобы, так как тетушка вернулась за стол и практически в приказном тоне велела нам попробовать ее десерт.

– О, – взмолилась было Клаудия, – но я уже могу сломаться, или как это...

– Лопнуть, – подсказала я.

– Брависсимо! Точно!

– Но завтра мы будем жалеть, что не съели, – с уверенностью сказала я и героически взяла эклер. С протяжным вздохом итальянка сделала то же самое, но уже через мгновение страдальческое выражение на ее лице сменилось сначала удивлением, а затем она расплылась в блаженной улыбке!

– Это великолепно! Вы грандэ кондитер! – воскликнула она, глядя с восхищением на мою тетушку.

Я, признаюсь, тоже позабыла все обиды, стоило мне почувствовать вкус нежнейшего сливочного крема с ненавязчивыми нотками ванили, пирожное таяло у меня во рту.

– Обалденно, просто нет слов!

Мир на кухне был восстановлен. Когда же пришло время прощаться, тетушка не сдержала слез. Она стала уговаривать нас пожить у нее:

– Куда же вы поедете из дома?! – Глаза Милы увлажнились.

– Но я даже не знаю, – Клаудия избегала смотреть в расстроенное лицо хозяйки квартиры. – Это лучше пусть Евгения решает, – неуверенно пролепетала она.

– Это опасно! Так мне придется отвечать за вас двоих! – безапелляционным тоном отрезала я, тем более что хорошо помнила, как мне пришлось нелегко, когда однажды я вынуждена была вселить клиента в наши скромные апартаменты. Тетушка горестно вздохнула, ей, кстати, тогда очень нравилось, что в доме временно обосновался новый жилец. Клаудия совершенно приуныла, по всей видимости, она не переносила слез.

– Но, может быть, получится найти какой-нибудь компромисс? – предположила она, полностью принимая сторону моей родственницы.

– Да, точно! – стала та активно напирать. – Мне бы так хотелось еще обсудить с вами нравы итальянцев, их взгляды на брак, семейные ценности, – с упоением принялась она перечислять, не сразу обратив внимание, что, услышав ее последнюю фразу, Клаудия поменялась в лице, вся как-то подобралась, отпрянула в сторону и поспешно произнесла:

– Впрочем, нет, Евгения права! Безопасность превыше всего! Я не прошу себе, если вы пострадаете из-за меня. – Она порывисто обняла мою тетушку, так же быстро вернула ее обратно в вертикальное положение, взяла свои вещи с комода и первой вышла в коридор.

В состоянии крайнего недоумения хозяйка квартиры воззрилась на меня.

– Женечка, я не понимаю, – выдавила она в смятении.

– Итальянцы, – пожала я плечами, подхватила свою сумку и вышла, пробормотав себе под нос чуть тише, но специально так, чтобы расслышала Мила: – Меньше надо на семейные ценности напирать...

Покинув квартиру, я почувствовала некоторую вину, что позволила себе сболтнуть лишнего, с другой стороны, тетушку давно уже было пора поставить на место с ее вечными нравовыми учениями, касающимися продолжения рода. Хотя, зная ее упертый характер, я была уверена, что не успею я вернуться домой после закрытия дела Клаудии, как она опять засыплет меня вопросами о поисках кандидатов в потенциальные мужья.

– Прости, я, наверное, невежливо поступила, – начала разговор в лифте моя клиентка. – Но, как только я услышала про темы будущих бесед, сразу же вспомнила свою мамочку и отреагировала... как это сказать... – опять не смогла она с ходу подобрать нужные слова, но я легко угадала направление ее мыслей.

– Отреагировала так же, как привыкла это делать дома во время бесед с мамой, когда речь заходит о мужчинах, детях и семье. Ну, теперь уже все позади, поэтому отнесем этот эпизод к разряду милых недоразумений. – Видимо, я говорила слишком быстро, Клаудия не сразу уловила смысл, а когда я ей объяснила более простыми словами, ответила:

– Ну, пироги и эклеры я никак не могу отнести к этим, как ты сказала, такое смешное слово...

– Недоразумениям...

– Вот-вот, – обрадовалась она. – Скорее уж, наоборот, к большим удачам этой пятницы, которая еще утром казалась мне страшной и не имеющей надежды.

– Безнадежной, – на автомате поправила я, и мы сели в машину.

– Точно. Но еда творит чудеса. У нас в Италии все проблемы принято решать за столом. Когда люди сытые, они добрее. И я так! Никогда не запрещаю себе кушать, если что-то не получается! Наоборот, ем и успокаиваюсь! У меня на родине культ еды! И это прекрасно! – улыбнулась она. – Вот я поела и как-то перестала так сильно бояться, как утром.

– Способ с едой, конечно, хороший, – не могла не согласиться я, – но уж больно опасный для физического состояния.

– Ты имеешь в виду лишний вес?!

– Да, и не только его, еще физическую подготовку...

– Что?

– Спортивную форму, – уточнила я.

– А... Так и я не всегда едой спасаюсь. Только в крайних случаях. А сейчас как раз такой. А вообще, я тоже стараюсь следить за собой, бегаю, плаваю, да, кстати, когда я влюблена, я не ем...

– Это еще почему? – удивилась я.

– Чтобы казаться тоньше и живот не выпирал. – Итальянка подкупила меня своей искренностью.

– Понятно, хороший способ, но опасный... – не могла не предостеречь я. – Когда мужчина ответит взаимностью, есть вероятность расслабиться и разжиться... В жизни частенько девочки высказывают замуж стройными, как Золушка из диснеевского мультфильма, а через год семейной жизни становятся размером с холодильник. Успокоившись, что все у них как у людей...

– Это тоже правда, кстати, еще один повод не выходить замуж! – не могла не согласиться Клаудия. – Но у меня обычно романы короткие, я быстро разочаровываюсь, так что вес сильно не колеблется, держу форму, – она рассмеялась.

– Все наши радости и беды от мужчин, – поддержала я ее. Общаться с итальянкой было легко, я давно уже не вела с клиентами душевных бесед, наоборот, старалась их избегать. Но Клаудия подкупала меня своей открытостью и схожестью во взглядах на жизнь.

Улицы в этот час дня еще были относительно свободны. Народ только заканчивал работать, время массового выезда на дачи и в загородные дома еще не подошло. Довольно быстро мы добрались до отеля Клаудии. Он располагался все на той же Центральной улице, что и магазин, вывеска которого была видна через несколько домов.

– «Планета» – хороший отель, – похвалила я выбранную гостиницу.

– Да, мне тоже понравилось, современно, без старой мебели, которую я терпеть не могу, – пояснила итальянка, взяла ключ на рецепшене и первой направилась к лифту. – В номере две комнаты, думаю, бронировать что-то еще не потребуется?

Я расценила ее фразу как вопрос и ответила:

– Я предпочла бы занять свободный диван. Охранять тебя через стены и закрытые двери мне вряд ли удастся.

– Ах да, я все время отвлекаюсь от главного, – она словно спохватилась и сразу сникла. – Ой, я боюсь, а вдруг там опять этот, как его, хаос?!

– Бедлам! Не знаю, снаряд в одну яму дважды падать, если верить русской пословице, не должен, – попыталась я ее успокоить. – Так, выше голову! Все страхи я беру на себя! – как командир на военных учениях, воскликнула я.

Номер Клаудии располагался на верхнем, пятом, этаже. Зайдя внутрь, я сразу догадалась, что относилось жилище к категории «люкс». В двух комнатах было просторно, светло и очень уютно. Первым делом я профессиональным взглядом ощупала каждый закуток. Следов проникновений и взломов обнаружено не было. Клаудия вздохнула с облегчением, когда я ей отчиталась об этом.

Ближайшую пару дней нам предстояло делить быт, но я не думала, что возникнут излишние неудобства, так как спальня была изолированной комнатой, а ванная располагалась как раз посередине между нею и гостиной. Диван, который по своей ширине был соизмерим с полутораспальной кроватью, вселял в меня определенный оптимизм на комфортный отдых, так что неудобства грядущая ночь вряд ли могла бы мне доставить.

Хотя все эти мелочи больше волновали Клаудию, я же во время исполнения своих телохранительских обязанностей могла отдыхать урывками. Иногда для восстановления сил мне хватало пары часов. Годы обучения в Ворошиловке и спецотряде закалили меня надолго. Да и я, окунувшись в профессию, старалась не только не терять и поддерживать, но и активно совершенствовать свою форму.

Первым делом я проверила номер на предмет жучков, камер и прочих разновидностей прослушивающих устройств. У Клаудии глаза от удивления как округлились при начале моих манипуляций, так до конца и не вернулись к обычной форме. Я не стала ей ничего объяснять, все подробности и детали моих профессиональных приемов могли только напугать неподготовленного человека. Затем я скрылась ненадолго в ванной, чтобы запрятать своего верного помощника, «браунинг», под пиджак. Через десять минут мы отправились на вокзал за билетами на поезд в Москву. Однако у касс нас ждало большое разочарование – до вечера воскресенья на это направление оказались распроданы все места.

– Но как же так, ты точно выяснила, а в бизнес-классе? – опешила Клаудия.

– Купе СВ всего два, и они раскуплены давно. Есть еще вариант на самолете, я запросила, но и там плачевная ситуация до воскресенья.

– Но что же делать? – Подбородок Клаудии дрогнул, выдавая степень ее взволнованности.

– Ничего! Ждать воскресенья, тем более что билеты для нас я уже купила. Поедем поездом. Только об этом не стоит распространяться! – И я подхватила замешкавшуюся в нерешительности Клаудию и практически подтащила ее к машине на стоянке. Моя бодрость подействовала на нее должным образом. В машине она принялась активно рассказывать мне о набранных в магазин сотрудниках.

– Значит, так... – Она на секунду задумалась, собираясь с мыслями. – Времени прошло немного, штат еще, как это... не собран?

– Не укомплектован, – поправила я.

– Да, но я успела нанять несколько человек в зал для работы с клиентами. Подписала проверочный договор для доктора.

– Как это проверочный? – не поняла я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.